

Су Цзуй при регистрации внимательно ознакомился с соглашением: платформа забирала тридцать процентов дохода, а семьдесят доставалось стримеру — довольно щедрые условия для площадки такого уровня.

□Доступно к выводу после уплаты налогов (юаней): 153 400.34□

Белые тонкие пальцы коснулись экрана, и Су Цзуй несколько раз пересчитал цифры. Шестизначная сумма была самой настоящей, и это уже после вычета доли платформы — больше ста пятидесяти тысяч.

Су Цзуй не то чтобы никогда не видел таких денег — в прошлой жизни один съемочный день в сериале приносил ему куда больше. Однако получить такую сумму за одну трансляцию — это беспокоило его совесть. Он открыл детализацию платежей и только тогда понял, что те красивые «звездные дожди» стоили целое состояние: одна «Овечка bb» за минуту ухнула пятьдесят тысяч, и за час эфира она провернула это четырежды.

Су Цзуй чуть не выронил телефон от изумления. В голове возник образ наивной несовершеннолетней девушки, которая тайком взяла телефон родителей, чтобы засыпать подарками любимого стримера. Возможно, она еще даже не осознает реальную цену деньгам.

Увидев, что аватарка с милой овечкой все еще светится, он поспешно открыл чат:

— Овечка bb, отправь мне номер своего счета, я верну тебе деньги. Поскольку платформа уже удержала часть, я переведу тебе остаток сейчас, а недостающее возьму позже.

— В твоём возрасте главное — хорошо учиться. Конечно, иногда можно зайти на стрим, чтобы отдохнуть, но подарки дарить не нужно...

В строке статуса долго висело «Собеседник печатает...», но сообщение все не приходило. Пока Су Цзуй распибался в пустоту, собеседник наконец не выдержал:

— Я совершеннолетняя.

А затем добавила:

— У меня есть деньги.

Словно не желая продолжать разговор с надоедливым Су Цзуем, Овечка bb напоследок коротко бросила: «Завтра не забудь прочитать Двенадцатую весну», — и мгновенно вышла из сети.

Су Цзуй, чьи пальцы все еще порхали над экраном, замер, глядя, как аватарка собеседника

гаснет.

Значит... он и правда столкнулся с богатой и щедрой покровительницей?

Раз это не была несовершеннолетняя, укравшая деньги родителей, чувство вины отступило. Подумав, он все же решил вывести средства. Не прошло и нескольких секунд после оформления заявки, как пришло уведомление о зачислении, и Су Цзуй наконец выдохнул.

Хорошо, хоть платформа оказалась порядочной.

Приняв душ и улегшись в постель, Су Цзуй вспомнил, что нужно оплатить заказ на микрофон в интернет-магазине.

На следующее утро Су Цзуй не стал готовить завтрак сам, а рано вышел из дома. Проходя мимо прихожей, он на всякий случай натянул черную бейсболку. Хотя у прежнего владельца тела не было настоящих фанатов, из-за навязчивого преследования главного героя хейтеров набралось приличное количество.

Этот район считался элитным, но стоило отойти на пятьдесят метров от вилл, как начинался старый город, который не попал под снос. Там, в узких переулках, жизнь была ключом и стоял густой аромат уличной еды.

Пробираясь сквозь толпу на утреннем рынке, Су Цзуй выбрал небольшую, но чистую закусочную. Заказал лапшу с креветками и корзинку дим-самов с крабовым мясом, слушая, о чем судачат местные старики за соседним столиком.

В лавке не было кондиционера, только гудел вентилятор. К концу трапезы Су Цзуй вспотел, и длинные пряди волос липли к вискам.

У компании Тяньюань была огромная команда стилистов, отвечающая за имидж артистов. Когда прежний хозяин тела только подписал контракт, агент сказал, что прическа ему не идет, и через личные связи договорился о визите к мастеру по прозвищу «Золотые руки». Но тот был занят погоней за главным героем и на встречу не пришел. Стилист тогда в ярости заявил, что больше никогда не будет работать с ним.

Су Цзуй обмахивался кепкой, пытаясь остудить влажные волосы. В любом случае, вокруг были лишь старики, никто его не узнает. У края улицы стоял обшарпанный трехцветный фонарь, неясно, то ли сломанный, то ли просто выключенный — серый и пыльный на фоне стеклянной двери.

Су Цзуй толкнул дверь, над головой раздалось механическое «Добро пожаловать». Он окинул взглядом крошечный салон: вращающиеся кресла с облупившейся обивкой, единственное переносное зеркало и старый деревянный стол, на котором аккуратно разложены расчески и

ножницы.

Из глубины слышались шаги. Хозяин салона вышел встречать клиента и, увидев на пороге стройного молодого человека с чистым открытым лицом, заметно опешил:

— Парень, ты... что-то хотел?

Старик Ли держал эту парикмахерскую полжизни. Сейчас он был уже немолод, денег хватало, но закрывать лавку не хотелось — сюда заходили поболтать соседи да заглядывали знакомые пенсионеры. Молодежь давно предпочитала пафосные салоны красоты, поэтому старик решил, что парень просто заблудился.

Су Цзуй сел перед зеркалом, откинул челку и мягко произнес:

— Подстричься.

— А?

Су Цзуй смутился:

— Я пришел не вовремя? Вы еще не открылись?

Он собрался встать, но старик Ли, поняв, что красавчик не шутит, поспешно усадил его обратно:

— Да какое там не вовремя, заходи в любое время... Как тебя подстричь?

Су Цзуй, запрокинув голову, чтобы мастеру было удобнее накинуть пеньюар, небрежно бросил:

— Просто укоротите. Главное, чтобы в глаза не лезли.

— Хорошо-хорошо...

Старик Ли был уже в годах, зрение подводило. Сначала он только отметил складную фигуру парня, словно у модели, но, присмотревшись, увидел безупречное лицо. Он пару раз щелкнул ножницами в воздухе и довольно заулыбался:

— Какой же ты красавец, парень! Получше многих молодых звезд будешь...

Су Цзуй, который сам был одной из таких «звезд», промолчал.

Хотя салон был ветхим, руки у старика Ли, стригшего десятилетиями, были золотыми. Пару ловких движений — и открылся высокий лоб с выразительными бровями, которые были скрыты годами, что сделало лицо Су Цзюя еще более притягательным.

Сам Су Цзуй лишь порадовался, что теперь обзор стал шире. А вот старик Ли не переставал рассыпаться в комплиментах, отчего даже у привыкшего к светским тусовкам Су Цзюя уши покраснели от смущения. Смыв с волос остатки стрижки, он расплатился и поспешно попрощался.

Солнце поднялось выше, стало душно. Су Цзуй поймал такси и доехал до ближайшего торгового центра, закупив кучу продуктов — он решил показать, на что способен на кухне.

Вернувшись домой с тяжелыми пакетами, он заметил, что за соседней дверью по-прежнему тихо. Приготовленные им кексы отправить было некому.

После обеденного сна Су Цзуй нашел ту самую книгу «Двенадцатая весна», о которой говорила Овечка bb. Оказалось, это роман в жанре альтернативной истории. Дворцовые интриги, амбиции, заговоры, предательства и искренние чувства в хаосе эпохи...

Книга повествовала об отношениях нелюбимого седьмого принца государства Даци и его компаньона по учебе. У автора был прекрасный слог: вымышленный мир казался цельным и глубоким, а текст был пропитан эпическим величием. Су Цзуй увлекся и прочитал больше половины, пока желудок не напомнил о себе громким урчанием.

За окном уже стемнело. Он провел за чтением несколько часов, даже не пошевелившись.

Потерев уставшие глаза, Су Цзуй встал, чтобы приготовить ужин. В голове прокручивался сюжет романа, и он невольно подбирал голоса для каждого персонажа, словно в его сознании разворачивался фильм, доступный только ему одному.

<http://bllate.org/book/21891/2273706>